

Таблица № 3

Подлежащее	Дополнения	Обстоятельства	Определение	Транспозиции	Разное	Всего
33	109	14	5	25	2	188
18%	58%	7%	3%	13%	1%	100%

Поскольку употребление неопределенного артикля при именной синтагме, включающей прилагательное, придает ей статус неопределенной референции, закономерно ее частотное употребление в функции глагольного дополнения. Как показано в таблице № 3, 58% именных синтагм припадает на функцию дополнений.

Например : Ordinairement il portait **une vieille redingote**, un mauvais gilet [12, с. 22]...

А звичайно він носив **старий сюртук**, поганенький жилет [13, с. 251]...

При переводе французских именных синтагм в функции глагольного дополнения подлежащим, эквивалентность коммуникативной перспективы украинского предложения достигается постпозицией такого подлежащего к сказуемому.

Например : Figurez-vous qu'il y avait au coin de l'estrapade **un superbe équipement** dans lequel elle est montée [12, с. 38]...

Уявіть собі – на розі Естрапади стояв **розкішний екіпаж**, у який вона й сіла [13, с. 260]...

Таблица № 5. Украинские соответствия при переводе французских именных синтагм в функции именной части составного сказуемого

Подлежащее	Дополнения	Именное сказуемое	Транспозиции	Всего
5	2	46	2	56
9%	4%	82%	4%	100%

Как видно из таблицы № 5, французское именное сказуемое переводится в 82% случаев украинским именным сказуемым. Когда именная синтагма входит в составное именное сказуемое и содержит неопределенный артикль, то основной ее функцией является выражение ремы предложения, и это значение полностью воспроизводится в украинском переводе.

Например: Mais Paris est **un véritable océan** [12, с. 18].

Але Париж – це **справжній океан** [12, с. 249].

Проанализировав французско-украинские соответствия в функционировании именных синтагм неопределенной референции, приходим к выводу, что категория определенности/неопределенности, имея различное языковое выражение во французском и украинском языках и смыкаясь с актуальным членением предложения, может быть отнесена к функционально-семантическим, а прилагательное, регулярно сопровождающее существительное неопределенной референции, является одним из выразителей этой категории.

Когнитивная мотивация прилагательного в подобных синтагмах состоит в характеристике базового существительного и, в совокупности с неопределенными детерминативами, в эксплицитном выражении концепта неопределенности.

Представляет интерес изучить данное явление на материале нескольких разносистемных языков (например, русского и английского), что позволит, используя их типологические особенности, сделать научные обобщения относительно национальной специфики языковой картины мира.

Источники и литература

1. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная революция, Когнитивный переворот // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
2. Кибрик А. Подлежащее // Энциклопедия «Кругосвет», 2006. – Ел. Ресурс: <<http://www.krugosvet.ru/articles/90/1009043/print.htm>>.
3. Крылов С. Дополнение // Энциклопедия «Кругосвет», 2006. – Ел. Ресурс: <<http://www.krugosvet.ru/articles/92/1009215/print.htm>>.
4. Попович М.М. Детермінованість/недетермінованість іменника у мовленні (на матеріалі французької мови). – Чернівці: Рута, 2001. – 348 с.
5. Керо Хервилья Э. Ф. Внутренние средства выражения категории детерминации в русском языке // Русский язык: лингвистические исследования; русский язык как иностранный: методика и практика преподавания: Вестник ЦМО МГУ. – 2001. – № 2. – Ел. Ресурс: <<http://www.cie.ru/vestnik/archiva/2-1-10-r.html>>.
6. Бороздых А. П. Средства выражения определенности/неопределенности в английском языке. – Ел. Ресурс: <http://phil.pu.ru/depts/02/anglistikaXXI_02/16.htm>.
7. Шехтер В.Г. Категория означенности-неозначенности в сучасній українській мові: Автореф. Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01. – К., 1995. – 25 с.
8. Иорданиди С. И. К проблеме категории определенности в истории русского языка. – Ел. ресурс: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/ist_dial.doc>.
9. Karolak, Stanislaw L'article et la valeur du syntagme nominal. – Paris, 1989. – 140 p.
10. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
11. Садирова Г. В. Качество как частеречная категория // Актуальні проблеми металінгвістики. – Черкаси, 2003. – С. 140-149.
12. Honoré de Balzac Le Père Goriot. – Moscou: Editions du Progrès, 1977. – 393 p.
13. Бальзак Оноре де. Шагренева шкіра. Батько Горіо. Гобсек. – К.: Веселка, 1998. – 527 с.

Жилина О. А.

ОБ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, НОРВЕЖСКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

В работах многих ученых язык рассматривается и как зеркало культуры, в котором находят отражение различные явления, и как орудие культуры, способ ее существования и передачи последующим поколениям (Н. И. Толстой, С. Г. Тер-Минасова, А. Вежбицкая). Принимая во внимание тесную связь языка и культуры, можно предположить, что продвижение языка и его распространение за рубежом означает и

продвижение культуры. Известно, что международный престиж языка определяется политическим влиянием государства, его научно-техническим потенциалом, его торговыми связями и зарубежными поездками граждан.

Взаимосвязь языка и культуры отмечается на всех уровнях языка, при этом, как показал В.В. Виноградов, на уровне лексики она проявляется особенно наглядно и выпукло. Особый интерес исследователей вызывает явление проникновения иностранных слов в русский язык. О судьбе русизмов в иностранных языках говорят очень мало или практически не говорят. Тем не менее, проникновение русских слов в другие языки так же очевидно, хотя, конечно, представлено не таким массивным блоком, как, например англицизмы.

Влияние английского языка на другие европейские языки, в том числе и на русский, началось еще в 18 веке, усилилось в 19 и стало доминирующим в 20 столетии. В наши дни наиболее ощутимо влияние американского варианта английского языка.

В 20-е годы 20 века вопрос о засилье англицизмов во французском языке поднял Андре Терив. Он увидел в усилении английского влияния на французскую лексику угрозу утраты национального своеобразия, а процесс утраты языком национального своеобразия расценил как показатель заката национальной культуры. Засилье иноязычных влияний может угрожать не только национальному своеобразию языка, но и культурной идентичности народа в целом. Движение за чистоту французского языка продолжается и сейчас. А в 1975 году даже был принят закон о защите французского языка деловой сферы и сферы услуг.

Однако французский язык в свою очередь также оказал серьезное воздействие на увеличение словарного запаса русского языка, прежде всего в 18 веке. Резкое усиление потока заимствований в это время, а также в начале 19 века было связано с активным усвоением французской культуры в России. Середина 19 века характеризуется влиянием немецкого языка в Европе, поскольку именно на этом языке говорили царствующие особы Габсбургской династии.

Исследователи неоднократно указывали на богатство и силу русского языка, способного оказать сопротивление ненужным заимствованиям. Нельзя не учитывать и того, что на протяжении большей части 20 века наша страна оставалась закрытой для инокультурных и иноязычных влияний. Кроме того, многие ученые (Р. А. Будагов, М. П. Алексеев, А. А. Брагина, Е. П. Мартынова, О. С. Арнольд) считают, что русский язык как выразитель глубоко самобытной культуры оказывает, в свою очередь, влияние на другие языки. Подобный оптимизм во многом объясняется стабильностью положения русского языка в течение последних почти 60 лет в послевоенном мире и государственной поддержкой сначала советского, а затем российского присутствия во многих регионах. В последнее время ситуация изменилась.

Радикальные перемены в общественной жизни России немедленно были отражены языком. При этом одна из важнейших тенденций современного русского языка – это резкое увеличение числа заимствований, главным образом из английского языка. «Открытие России миру и миром ознаменовалось, в первую очередь, лавиной иностранных, почти исключительно английских слов, которые массово ворвались в нашу жизнь вместе с реалиями западной жизни... Заимствования пошли не только вширь, но и вглубь, затронув и морфологию, и синтаксис», – отмечает С. Г. Тер-Минасова.

Подобное явление не могло не встревожить общественность. В прессе появились статьи, призывающие очистить русский язык от ненужных англицизмов, вытесняющих из обиходного употребления значимые для русской культуры исконно-русские слова. Наряду с мыслью о вреде чрезмерных заимствований высказываются и опасения по поводу состояния современной русской культуры, которая интенсивно усваивает иностранные слова и инокультурные ценности с риском потерять свои собственные. Тем самым проблема утраты национальной идентичности под воздействием иноязычных и инокультурных влияний становится актуальной для России в настоящий период, поскольку русский язык рассматривается как фактор культурной идентичности, а продвижение слов представляется связанным с культурными влияниями, с продвижением культуры.

Лексика любого языка постоянно изменяется, одни слова выходят из употребления, другие, напротив, появляются. Обновление словаря удовлетворяется как за счет неологизмов внутреннего происхождения, так и в результате заимствования оптимального материала из других языков. Возможности расширения словаря путем освоения иностранных слов, по-видимому, безграничны.

Прежде всего, заимствуется безэквивалентная лексика, т. е. лексика, не имеющая полных соответствий в системе понятий, свойственных другому языку. Разумеется, данный лексический пласт наиболее тесно связан с культурой народа. Лексика, не имеющая даже частичного эквивалента в языке перевода, может передаваться с помощью транскрипции, при этом воспроизводится фонетическая сторона иноязычного слова, или транслитерации, когда воспроизводится его графический облик, но с помощью алфавита языка перевода.

Однако не все безэквивалентные лексемы, функционирующие как экзотизмы, становятся укоренившимися заимствованиями. Часть иноязычных слов выходит из употребления и не закрепляется в словарном составе принимающего языка. Сохранение иноязычного слова в словарном составе языка связано с жизненностью обозначаемого понятия. Заимствование закрепляется в языке, если понятие, усвоенное культурой принимающего языка вместе с его лексическим обозначением, сохраняет свою актуальность. Слово входит в лексическую систему принимающего языка, подчиняясь его грамматическим, морфологическим и фонетическим нормам, подвергается переосмыслению.

Следует отметить, что в работах иностранных ученых вопрос русского влияния на другие языки отдельно не рассматривается, заимствования из русского языка практически не изучаются, так как число русизмов невелико и их влияние незначительно. Обычно русскоязычные заимствования рассматриваются вместе с заимствованиями из других славянских языков.

Отечественные лингвисты активно занимались вопросами проникновения русской лексики в другие языки в середине 20 века. В 1953 году в книге «Очерки по языкознанию» Р. А. Будагов отмечал, что «до последнего времени языковеды больше интересовались влиянием иностранных слов на русский язык, чем тем огромным воздействием, который оказал великий язык русского народа на все языки мира». Вопрос о влиянии русского

языка на другие (в частности на их словарный состав) рассматривался Р.А. Будаговым в рамках более широкой проблемы: положение русского языка среди языков мира. Усиление интереса отечественных языковедов к проблеме русских слов и русского влияния на лексику других языков связано с ростом национального самосознания русского народа после Великой Отечественной войны, возрождением русского патриотизма после продолжительного господства идеологии пролетарского интернационализма, возрастанием интереса к русскому языку как зеркалу национальной культуры русского народа (Ю. А. Бельчиков). В этот период появляются отдельные исследования по русской лексике в словарном составе английского и французского языков, работы о русских словах в европейском средневековом эпосе и в произведениях иностранных писателей. Несколько позже влияние русской лексики на другие языки затрагивается в работах А. А. Брагиной, Ю. С. Сорокина, Л. Борового, Л. Микитич.

Предметом нашего исследования является лексика английского, французского и норвежского языков. Первоначальный поток русских слов представляет собой именно заимствование конкретных наименований: наименование товаров (**соболь – le sable, сукно – le souquenille**), название страны и народа (**Россия – la Rosie, la Roussie, русский – Ros**). Преобладание конкретной лексики в зарубежных источниках раннего периода русско-иноземных контактов объясняется тем, что характер связей между народами был, прежде всего, торговым. Заимствованию подвергались обозначения товаров, а также специфических реалий, привлекавших внимание купцов. В иностранные языки перешли слова, обозначающие людей, жилье, утварь, одежду, денежные единицы, ландшафт и природные явления: **бабушка, казак, изба, дача, самовар, шапка, кнут, балалайка, каша, кулебяка, рубль, копейка, тройка, степь, тайга, тундра**. В 19 столетии, наряду с продолжавшимся заимствованием бытовых понятий, отмечается переход к словам, выражающим понятия общественной и духовной жизни России. Одними из первых таких заимствований стали **декабристы (le decembriste), интеллигенция (l'intelligentsia)**. После Отечественной войны 1812 года из русского языка во французский перешло слово **Березина** – символ катастрофы, а не просто название реки.

Однако основной приток русских слов, обозначающих идеи и понятия, приходится на 20 век, а именно на период социалистического строительства. Лексике, которая была заимствована из русского языка в советский период, принято называть «советизмами». В отечественной лингвистической литературе о советизмах написано немало. Первыми советизмами считаются слова **Совет (soviet) и большевик (bolshevik)**, которые уже при жизни В. И. Ленина вошли в разные европейские языки. За ними последовали **чека, нэп, гпу, комсомол (komsomol), колхоз, совхоз (sovkhos), меньшевик** и другие. Интересно, что лексема **чека** используется нейтрально для обозначения организации советского периода, а слово **чекист** называет человека из спецслужб (не только относящихся к России) и имеет негативную оценку.

Среди русскоязычных заимствований есть лексемы, которые не закрепились в словарном составе принимающих языков и вышли из употребления, например **сбитень (le sbiten), кисель (le kissel), квас (le kwass), тулуп (la touloupe), кафтан (le safetan), кокошник (le kakochnik), гудок (le goudok), тарантас (le tarantass), бричка (le briska), кибитка (la kibitka), дрожки (le droschki), верста (la verste), аршин (l'archine), сажень (la sagene), пуд (le poud)**.

В настоящее время процессы интеграции способствуют расширению контактов и распространению информации на языках международного общения, в том числе и на русском языке. Особенно заметно представлена информация на русском языке в области научно-технических исследований. В результате этого заимствования из русского языка представлены терминологией из области космоса, авиации и инженерных технологий. Прежде всего, это **спутник, луноход и космонавт**. Интересно, что образованные по аналогии с **космонавтом** лексемы **астронавт, тайконавт** обозначают американского и китайского космонавтов соответственно и активно используются в указанных языках. Название типа русского ядерного реактора – **токомак**.

Политические изменения в нашей стране затронули и другие страны, в результате – заимствования из общественно-политической русской лексики: **перестройка, гласность, номенклатура**. Аббревиатура **ГУЛАГ** часто используется как для определения советского периода жизни нашей страны, так и для передачи ощущения несвободы, нахождения в тюрьме. Для того чтобы обозначить человека, рвущегося к власти, используется лексема **аппаратчик**, и это всегда негативная оценка. А **стаханов** или **стахановец** – синоним слова **трудоголик**, то есть человек, который слишком много работает. О людях, находящихся «около власти», во Франции часто говорят: «**Распутин**». А вот словом **потемкин** в Норвегии называют человека, который занимается изучением истории. Слово **царь** появилось в иностранных языках для обозначения лица, имеющего высшую власть в русском государстве, очень давно. И во всех языках означало одно и то же. Но примерно 15 лет назад в американском варианте английского языка словом **czar** стали называть человека, работающего в особой правительственной структуре по борьбе с наркотиками.

Интересно, что контакты в области бизнеса и туризма определяют заимствования не из области деловой терминологии, а из разговорной лексики. Например, фраза: «**Let's better go for a smoke**» (**Давай лучше пойдем покурим**) – калька с русского. Заимствования в области терминологии практически не наблюдаются, так как русская деловая терминология часто сама является заимствованной из других языков. Во французском языке слово **указ** используется для того, чтобы показать авторитарность принятого решения. В меню зарубежных кафе и ресторанов все чаще фигурируют **закуски, борщ, каша, блины, пирожки, водка**. Слово **тройка**, кроме традиционной упряжки из трех коней, в норвежском языке обозначает десерт из шоколада, марципана и желе.

К сожалению, качество речи носителей русского языка далеко не всегда соответствует литературной норме. В результате речевые ошибки людей, для которых русский язык является родным, воспринимаются иностранцами в качестве верных образцов, запоминаются, записываются и тиражируются.

Литература

1. Будагов Р. А. Очерки по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1953.
2. Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? – М.: Наука, 1977.

3. Бельчиков Ю. А. Из наблюдений над русским литературным языком //Филологические науки. – 2000. – № 6.
4. Брагина А. А. Русское слово в языках мира. – М.: Просвещение, 1978.
5. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.
6. Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.
8. Шахрай О. Б. К проблеме классификации заимствованной лексики // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974.

Жук Л. Я.

КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ *FREEDOM* И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале инаугурационной речи Дж. Буша)

Вживання поняття культури в парадигмі лінгвістичних досліджень передбачає розгляд когнітивних аспектів культури у зв'язку з когнітивними аспектами мови. Мова й культура автономні, але водночас вони співвідносяться з мисленням і за допомогою такого опосередкованого зв'язку поєднані одне з одним. Зміст будь-якої культури може виражатися за допомогою мови, і зміст мови пов'язаний з культурою, яка розуміється як «ціннісний відбір, що здійснюється суспільством», і «відібраний інвентар досвіду» [10]. Суспільний досвід, в тому числі й культурний, закріплений в мові у вигляді понять, що передаються концептами. Ключові концепти – це поняття, які особливо важливі й показові для окремо взятої культури. Ключові концепти можуть аналізуватися як ядерні поняття, навколо яких організовані цілі пласти культури. Дослідження цих ядерних концептів може допомогти виявити систему цінностей, настанов і традицій, які властиві різним культурам і народам. Тому об'єктом нашого дослідження є концепт *freedom*, який є ключовим лінгвосоцифічним концептом англійської мови; предметом – його репрезентація у політичному дискурсі; а метою статті є один із підходів розгляду зв'язку мови й культури, яким може бути виділення та аналіз культурних концептів.

Багато існує напрацювань у галузі концептуалізації дійсності, що притаманна носіям російської та української мови [1], [2], [3], і небагато стосовно носіїв англійської мови [11], [12], [13], [4], що і зумовлює актуальність нашого дослідження.

До принципів, які лежать в основі кореляції мови й культури належать принцип «культурної розробленості». Мова здатна відображати акценти, які робить культура у сприйнятті об'єктивного світу. Для більш значущих рис навколишнього середовища, явищ культури у носіїв мови існує більша кількість термінів, синонімів, особливих відмінностей, зафіксованих у мові. Культурні акценти можуть бути обумовлені природними й економічними факторами, вони також можуть відображати етичні, естетичні та інші цінності.

Другий принцип – це принцип частотності слів. Поширення чи непоширення слова, частота його вживання наводять на думку про наявність відмінностей у культурній значущості. Третім принципом є принцип ключових слів. Під ключовими словами розуміємо слова, «що особливо важливі та показові для окремої культури» [2, с. 35]. Такі слова мають бути загальноживаними, а не професійними, можуть знаходитися у центрі цілого фразеологічного ряду, часто вживатися у приказках, піснях, висловлюваннях, у назвах творів [там само, 169-170].

Прикметною особливістю в досліджуваному дискурсі є вживання культурно-специфічного слова *freedom*, яке вживається адресантом 29 разів, а його найближчий синонім *liberty* – 14 разів, чим есплікується концептуальний зміст дискурсу. Такий стилістичний прийом як повтор слів *freedom* та *liberty* прагматично зумовлений і виконує топікову функцію – слугує для виділення ключових слів і тематичних понять, притаманних даній культурі. Культурно-специфічне слово *freedom* виступає тут як культурний концепт. Під концептом розуміємо «одиницю пам'яті, ментального лексикону, концептуальної системи та мови мислення, усієї картини світу, квант структурованого знання, що відображає досвід людини» [8, с. 90-92].

Стає очевидним, що це слово є особливо важливим і показовим для американської культури. Воно є загальноживаним, а в даному дискурсі використовується в декількох семантичних сферах, наприклад, не тільки у сфері моральних та етичних суджень, але і стосовно сфери економіки:

... *and that is the force of human freedom* [17, 3 абз.] – тільки слідування ідеалу «свобода» може подолати тиранію;

The best hope for peace in our world is the expansion of freedom in all the world [17, 4 абз.] – експансія свободи є запорукою миру на планеті;

... *there is no justice without freedom, and there can be no human rights without human liberty* [17, 11абз.] – свобода є запорукою справедливості й гарантом прав і свобод громадян;

In America's ideal of freedom, the exercise of rights is ennobled by service, and mercy, and a heart for the weak. Liberty for all does not mean independence from one another. Our nation relies on men and women who look after a neighbor and surround the lost with love. Americans, at our best, value the life we see in one another, and must always remember that even the unwanted have worth. And our country must abandon all the habits of racism, because we cannot carry the message of freedom and the baggage of bigotry at the same time [17, 20 абз.] – свобода – найвищий ідеал суспільства, і в суспільстві, яке визнає цей факт, найвищою цінністю постає людина;

In America's ideal of freedom, citizens find the dignity and security of economic independence, instead of laboring on the edge of subsistence. ...By making our citizen an agent of his or her destiny, we will give our fellow Americans greater freedom from want and fear ...[17, 18 абз.] – свобода є запорукою економічної незалежності; звільняє від нестатків, страхів.

Концепт *freedom* має складну структуру і включає, перш за все, об'єктивне відображення морально-соціальних норм, що притаманні американському суспільству. Не будемо зупинятися на аналізі його словникових дефініцій, а зауважимо, що це слово має багато синонімів – 16: *liberty, deliverance, emancipation, exemption, familiarity, franchise, frankness, immunity, independence, liberation, license, openness, prerogative, privilege, right, unrestraint* [15, p. T-21].